

В здании брокерского отделения компании Бэйцзинкай Ху Цзинкан с мрачным выражением лица смотрел на статистические данные, лежащие на столе.

Вдруг телефон на столе резко зазвонил. Он схватил трубку, и его раздраженное лицо мгновенно сменилось на почтительное:

— Здравствуйте, господин Лю, председатель совета директоров!

На другом конце провода Лю Юнь набросился на него с криком:

— Ху Цзинкан, ты идиот! Ты мне хвастался, что подписка принесет прибыль! А теперь, в итоге, у нас осталось больше 100 000 сертификатов, которые не продаются. Что ты собираешься делать?!

Ху Цзинкан, чувствуя себя крайне неловко, поспешно заулыбался:

— Успокойтесь, господин Лю, успокойтесь! Я действительно не ожидал, что продажи будут такими плохими. На самом деле, другие брокерские компании тоже застряли с непроданными сертификатами, не только мы...

Лю Юнь взорвался:

— Меня не волнуют другие компании! Я спрашиваю тебя, что мы будем делать с этими 100 000 сертификатов? Нам придется самим их выкупить и оставить на руках?!

Ху Цзинкан вздрогнул и поспешно ответил:

— Господин Лю, не беспокойтесь, до окончания срока еще есть время. Я... я подумаю, что можно сделать!

Положив трубку, он снова нахмурился и раздраженно крикнул:

— Войдите!

В кабинет вошла симпатичная секретарь.

— Передайте всем сотрудникам отдела ценных бумаг: каждый должен приобрести минимум двадцать сертификатов! — холодно произнес он.

Секретарь слегка опешила и осторожно спросила:

— Но... я слышала, что в Шэньцзинь Ваньцзя сотрудникам предлагают купить всего несколько штук в поддержку.

Заставить всех купить по двадцать сертификатов — это целых 600 юаней, что равно двум-трем месяцам зарплаты!

Ху Цзинкан мрачно поднял взгляд:

— В критический момент, кто не поддержит работу компании, может готовиться к увольнению.

Секретарь не посмела возразить. Выйдя из кабинета, она начала передавать распоряжение в нижестоящие отделения, но в душе не могла не возмущаться: с тех пор, как полиция приходила с вопросами, Ху Цзинкан ходил с мрачным лицом целыми днями, и даже в постели

он казался не в лучшей форме!

Как и ожидалось, руководители нижестоящих отделений сразу же начали жаловаться по телефону:

— Секретарь Лю, это несправедливо! Все эти дни мы усердно работали, а премий почти не видели, и теперь еще должны тратить свои деньги? С таким подходом господина Ху нам будет сложно справиться!

Секретарь Лю презрительно фыркнула и без колебаний ответила:

— Тогда вы сами позвоните господину Ху и выразите протест?

...

Время шло, и наконец, к концу января, до окончания продажи сертификатов оставалось всего несколько дней.

Рано утром, как только Ху Цзинкан пришел в офис, секретарь Лю с радостным лицом быстро подошла к нему.

— Господин Ху, есть крупный клиент! Он хочет купить большую партию сертификатов!

Ху Цзинкан нетерпеливо поднял голову:

— Насколько крупную?

На Шэньчэнской бирже пока держат в секрете общий объем продаж. В последние дни он активно выяснял, что у крупных брокеров на руках осталось по 100 000 сертификатов, и у Бэйцзинкая тоже осталось более 100 000 непроданных. После сегодняшнего дня им придется все выкупить самим, как будто их заставляют есть дерьмо, что вызывает отвращение.

Господин Лю в последние дни звонил один за другим, ругая его за плохие идеи и выражая недовольство тем, что он заставил сотрудников выкупать сертификаты — это его способности как генерального директора?

— 100 000! Он говорит... что хочет 100 000! — голос секретаря Лю дрожал.

Ху Цзинкан опешил:

— То есть более 3000 сертификатов?

Неплохо, это действительно крупный частный инвестор.

— Нет, нет, это... 100 000 сертификатов, на сумму 3 000 000 юаней!

...

В роскошной и тихой конференц-зале Бэйцзинкая высокий юноша в стильной кожаной куртке, как у летчиков из зарубежных фильмов, выглядел невероятно привлекательно.

Он сидел, читая газету, и, услышав звук открывающейся двери, медленно поднял голову и посмотрел на Ху Цзинкана.

— Здравствуйте, господин Ху.

На его лице была легкая юношеская неопытность, но это не могло скрыть аристократической манеры, воспитанной в хорошей семье. Сидя перед таким человеком, как Ху Цзинкан, он не проявлял ни малейшего волнения.

Ху Цзинкан, сдерживая огромное удивление, быстро подошел:

— Молодой господин из семьи Фэн? Вы здесь по указанию вашего отца?

Фэн Жуй улыбнулся:

— Мой отец за границей, но он действительно управляет ситуацией удаленно.

Ху Цзинкан не смог сдержать радости:

— Я слышал от сотрудников, что ваша семья хочет приобрести 100 000 сертификатов. Это правда?

Фэн Жуй спокойно кивнул:

— Да, на сумму 3 000 000 юаней.

Он достал чек и положил его на стол, слегка постучав по нему:

— Господин Ху, вот чек компании Фэн, который можно обналичить немедленно.

Ху Цзинкан мельком взглянул на чек, и его сердце забилось чаще: чек компании Фэн на 3 000 000 юаней, с пустой строкой получателя.

— Что, у Бэйцзинкая, такого крупного брокера, нет такого количества? — поднял бровь Фэн Жуй.

Ху Цзинкан, с горящей головой, резко встал:

— Нет, нет, есть! Молодой господин Фэн, подождите, я могу собрать все сертификаты в течение получаса, просто подождите немного!

Он быстро вышел из конференц-зала и поспешно отдал распоряжение секретарю Лю:

— Быстро, пусть все отделения пришлют оставшиеся сертификаты!

Внезапно осенившись, он с радостью добавил:

— Отмените обязательные квоты для сотрудников, все верните! Если не хватает, пусть агенты срочно купят в соседнем Промышленно-коммерческом банке!

Секретарь Лю быстро закивала, ее симпатичное лицо сияло от радости, и она подмигнула:

— Нужно сообщить председателю эту замечательную новость!

Ху Цзинкан с улыбкой самоуверенности понизил голос:

— Когда будете докладывать, подчеркните, что этот крупный клиент — это моя личная связь, и я все организовал!

...

У Бэйцзинкая на руках оставалось более 90 000 непроданных сертификатов, и, добавив еще несколько тысяч, они смогли бы продать все семье Фэн.

Идеальное решение всех проблем: председатель Лю перестанет злиться, сотрудники будут восхвалять его, боже, это как раз то, что нужно, словно кто-то подал подушку, когда хотелось спать, просто счастье свалилось с неба!

Вернувшись в конференц-зал, он с улыбкой сказал:

— Молодой господин Фэн, сертификаты уже в пути, а этот чек...

Фэн Жуй спокойно улыбнулся, и сопровождающий его бухгалтер подошел, вписал название Бэйцзинкая в строку получателя, достал из сумки набор печатей, поставил их и с достоинством пододвинул чек к нему:

— Господин Ху, пожалуйста, проверьте.

Ху Цзинкан осторожно взял чек и незаметно передал его секретарю Лю, которая быстро вышла.

Через некоторое время она вернулась, грациозно кивнув Ху Цзинкану.

Только тогда Ху Цзинкан окончательно успокоился: чек был настоящий, они действительно хотели купить!

Глядя на Фэн Жую, он не мог не вздохнуть: их сын еще не поступил в университет, но уже с такой уверенностью ведет дела на сотни миллионов, а его собственный сын только бегает по танцалам и попадает в тюрьму!

Внезапно у него возникло странное чувство.

Сын... тюрьма.

Семья Фэн прекрасно знает, что именно его сын Ху Бо ранил Цю Минцюаня в том танцале, и даже если они не собираются преследовать его, зачем им покупать сертификаты и помогать с продажами?...

Дверь открылась, и агент, тяжело дыша, вошел с большой коробкой.

— Господин Ху, здесь только что доставлены сертификаты из всех отделений, ровно 1000 штук!

Агент тоже был взволнован!

Обязательные квоты в двадцать сертификатов на каждого внезапно отменили, и, как говорят, это связано с крупным клиентом, которого нашел господин Ху. Еще несколько дней назад все ругали господина Ху, а теперь видно, что он все-таки способный человек!

Ху Цзинкан, глядя на коробку с сертификатами, вдруг почувствовал странное беспокойство, которое все усиливалось.

— Почему ваш отец вдруг решил в последний день купить так много сертификатов? — вдруг спросил он, и за его золотыми очками мелькнула тень подозрения.

Без попытки скрыть свои мысли, он пристально посмотрел на юношу:

— Вашей семье Фэн, кажется, не обязательно было обращаться именно ко мне?

Фэн Жуй медленно поднял голову и невинно посмотрел на него:

— Мой отец на Уолл-стрит в последние дни был глубоко впечатлен. Он сказал, что рынок акций в США просто потрясающий, он рос почти полвека. Рынок акций в Китае тоже обязательно взлетит.

Он с удивлением посмотрел:

— Что? У вас есть какие-то сомнения, господин Ху?

Ху Цзинкан пристально смотрел на него, и через некоторое время наконец успокоился.

<http://bllate.org/book/16729/1539089>